

Доронина Ксения Николаевна

студентка

Минец Диана Владимировна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет»

г. Череповец, Вологодская область

DOI 10.21661/r-115374

КОНЦЕПТ «LA FEMME FATALE» И СРЕДСТВА ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ТЕКСТАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация: в рамках статьи рассматривается концепт «*La femme fatale*» в текстах Ф.М. Достоевского, анализируются средства его репрезентации, выявлены следующие обязательные семантические параметры, моделирующие образ «роковой женщины» в текстах Ф.М. Достоевского: 1) биография, 2) портрет (внешность), 3) действия (акциональная предикативность образа); к текстовнеобязательным маркерам отнесены варианты завершения жизненного пути (смерть): убийство, суицид, собственная смерть.

Ключевые слова: концепт, феминность, феминный концепт, *la femme fatale*, инфернальная женщина.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых: МК-9349.2016.6 – «Языковые средства репрезентации идентичности в автодокументальных текстах: лингвокогнитивное моделирование».

«Женщина» считается одним из ключевых концептов культуры, поскольку он является базовой единицей картины мира, обусловленной гендерной дихотомией. Данная работа посвящена исследованию концепта «роковая женщина» («*La femme fatale*») в текстах Ф.М. Достоевского.

Объект исследования – концепт «*La femme fatale*» в текстах Ф.М. Достоевского.

Предмет исследования – средства репрезентации заявленного концепта в текстах Ф.М. Достоевского.

Цель исследования – полное лингвистическое описание и моделирование концепта «роковая женщина» («La femme fatale») в текстах Ф.М. Достоевского.

Материал исследования составили следующие тексты заявленного автора: повесть «Кроткая» (1876), романы «Идиот» (1869) и «Братья Карамазовы» (1880) Ф.М. Достоевского.

Применительно к литературному макротексту, концепт – это еще смысловая структура, воплощенная в устойчивых образах, повторяющихся в границах определенного текстового ряда (в художественном произведении, творчестве писателя, литературном направлении, периоде, национальной литературе), обладающая культурно значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой [1].

Обратимся к ядерной зоне, моделируемой нами посредством лексикографических данных. Проанализировав данные ряда синонимических словарей, ассоциативного словаря Ю.Н. Караулова [4], перечня толковых словарей, словаря иностранных слов, терминов и понятий, русско-французских словарей, мы выявили составляющие ядерной зоны концепта «роковая женщина». Итак, вот ее маркеры, иначе – доминирующие признаки: *несчастливая, гордая, властная, вздорная, капризная, скандальная, прекрасная, загадочная, красавица, вамп, длинные волосы, желанная, зверь, зло и счастье, обольстительница, отчаянная, падшая, темпераментная, скандал, безумная, решающая, определяющая судьбу к-л, заключающая в себе горе и несчастье, приносящая несчастье, имеющая решающее значение в судьбе к-л, дьявольская, любовница.*

Обоснованность атрибуции выделенных семантических маркеров для исходного феминного концепта подтверждается и данными Национального корпуса русского языка [3]: ср. примеры контекстов:

– *«Савва Тимофеевич был трогателен своей бесконечной преданностью искусству. О морозовском увлечении театром писал и Немирович-Данченко:*

«Увлекаясь, отдавал свою сильную волю в распоряжение того, кем был увлечен...» Под крышей любимого театра и нашлась для него роковая женщина. Звали ее Мария, Мария Федоровна Андреевна, жена сенатора Желябужского, впрочем, что значит жена, когда речь идет о такой женщине, как красавица актриса. Уже в 1908 году она ездила в США в качестве гражданской жены Горького (что привело в смятение высококонравственных американцев), а до того была в какой-то степени и супругой Саввы Морозова, что наверняка подпортило ему отношения с его законной супругой Зинаидой Григорьевной и всем кланом Морозовых» (Борис Носик. Загадочная смерть в Каннах // «Звезда», 2003);

– «Наталья Гончарова просто роковая женщина, то пустое место, к которому стягиваются, вокруг которого сталкиваются все силы и страсти. Смертоносное место. Как Елена Троянская повод, а не причина Троянской войны (которая сама не что иное, как повод к смерти Ахиллеса), так и Гончарова не причина, а повод смерти Пушкина, с колыбели предначертанной» (М. И. Цветаева. Наталья Гончарова (Жизнь и творчество) (1929)).

Обратимся макротексту Ф.М. Достоевского. Понятие «La femme fatale» является геперонимичным по отношению к его частной вариации – гипониму «инфернальная» женщина. Атрибут «инфернальный» – это индивидуально-авторское определение. Впервые Ф.М. Достоевский употребил в текстах применительно к реальному историческому субъекту – Аполлинару Суловой. Аполлинурия Сулова – возлюбленная Ф.М. Достоевского в период 1861–1866 гг. Именно она считается прототипом ряда женских образов некоторых романов писателя: в частности, Полины, героини романа «Игрок», и известной Настасьи Филипповны из «Идиота»: «Годы 1862–1863 – это годы главного романа его жизни, романа с Аполлинурией Суловой. После запрещения журнала «Время» он вместе с ней путешествовал за границей. Во время этого путешествия он впервые сильно проигрался в рулетку. М-ле Сулова (впоследствии ставшая женой великого писателя Розанова) была гордая и (пользуясь эпитетом Достоевского) «инфернальная» женщина, с неведомыми глубинами жестокости и порока. Похоже, что она стала для Достоевского важным открытием в области темной стороны

жизни» [2]. В приводимом фрагменте Д. Мирским также акцентируются уже отмеченные нами выше семантические множители гендерномаркированного концепта «роковая женщина»: «гордость», «жестокость», «порочность».

Что касается иных затекстовых факторов (помимо биографического), обусловивших появление и проявление указанных характеристик в концепте «Женщина», до этого момента не акцентированных, то к ним, разумеется, следует отнести и набравшее к тому времени силу женское движение (женская эмансипация), требующее женского равноправия в общественной, трудовой и семейной жизни наряду с мужчинами.

Нами были проанализированы следующие семантические параметры, моделирующие образ «роковой женщины» в текстах Ф.М. Достоевского: 1) биографию, 2) портрет (внешность), 3) действия (акциональная предикативность образа). Гендерная парадигма образов представлена *Кроткая* (повесть «Кроткая»), *Настасьей Филипповной* (роман «Идиот»), Катериной Ивановной Верховцевой и Аграфеной Александровной Светловой (роман «Братья Карамазовы»). На основе собранных данных были составлены сводные таблицы феминных персоналий по каждому тексту. Родовые концептуальные признаки, выявленные в образе женщины, суммированы отдельной сводной таблицей. На основе гиперонимических семантических множителей была заполнена ближняя и дальняя периферия концепта.

Итак, текстообязательными маркерами стали следующие (гетерогенные структурно и семантически): *мстительная, черное платье, темные, сверкающие глаза, соболиные брови, темно-русые волосы, насмешливый, высокомерный взгляд, бледная, ужасно гордая (экспрессив степени проявления признака «ужасно» становится обязательным при характеристике персонажа другими субъектами текстового пространства), презрительная, горящие глаза, «предмет торга», нетерпеливая, истеричная, припадочная, наглая, необыкновенная судьба, мучает, надменная, самоуверенная, недоверчивая, буйная, нападающая,*

бесстыдная, молчаливая, смятенная, тираническая, живущая порывами. К текстово-необязательным маркерам отнесены варианты завершения жизненного пути (смерть): убийство, суицид, собственная смерть.

Список литературы

1. Володина Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения: монография / Н.В. Володина. – М.: Флинта: Наука, 2010.

2. Мирский Д.П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / Пер. с англ. Р. Зерновой. – 2-е изд. – Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2006.

3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>

4. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка: В 3-х частях. В 6-ти книгах / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. Кн. 1, 3, 5. Прямой словарь: от стимула к реакции. Книга 2, 4, 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу. – М.: АСТ-Астрель, 1994, 1996, 1998.